

ТАТЬЯНА
СУЛЕЙМАНОВА

КРАЖА С ФРАНЦУЗСКИМ АКЦЕНТОМ

— ДЕТСКИЙ ДЕТЕКТИВ —

Детский детектив (Проф-Пресс)

Татьяна Сулейманова

Кража с французским акцентом

Издательский дом "Проф-Пресс"

2026

УДК 821.161.1-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6

Сулейманова Т.

Кража с французским акцентом / Т. Сулейманова —
Издательский дом "Проф-Пресс", 2026 — (Детский детектив
(Проф-Пресс))

ISBN 978-5-378-36014-7

Детективная история с любовным треугольником, рецептом и правилами видеосъёмки. Во время фестиваля народного творчества из Городецкого краеведческого музея пропала старинная пряничная доска. Первой об этом узнаёт Марица Романова – журналистка местного молодёжного паблика. Она выкладывает короткий ролик, который быстро становится вирусным. В провинциальный городок съезжаются региональные новостийщики. Но быть всего лишь поставщиком громкого информационного повода для старших коллег Марице недостаточно. К тому же девочка уверена, что видела преступника. Похоже, пришло время ей и её друзьям примерить роли настоящих детективов.

УДК 821.161.1-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-378-36014-7

© Сулейманова Т., 2026
© Издательский дом "Проф-
Пресс", 2026

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	17
Глава 6	21
Глава 7	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Татьяна Сулейманова

Кража с французским акцентом

Серия «Детский детектив»

Художник Марина Дормидонтова

© Издательский дом «Проф-Пресс», 2026

© Сулейманова Татьяна, текст, 2026

Глава 1

Сто с лишним лет назад – 1

1

ГЛАВА

Чёрный трёхмачтовый парусник с позолоченным двуглавым орлом на остром носу шёл по Волге. Император Николай II прохаживался по палубе. Заскучав, он достал подзорную трубу и поднёс к глазам. На высоком левом берегу меж глухих лесов раскинулся город. Над ним возвышались зелёные черепичные купола храмов, посвящённых Святой Троице.

У подножия Троицкой горы кипела работа. Грузчики ссыпали огромные запасы хлеба на суда, кузнецы ковали, квасовары разливали холодный квас по бочкам.

Император поднял руку.

– Что там? – спросил он у капитана, указывая на землю.

– Старинный русский город – Городец. Москвы ровесник.

– Причаливаем!

Капитан посмотрел на часы.

– Но Ваше Императорское Величество...

– Никаких но!

Корабль пришвартовался, и Николай II сошёл на берег. Тут раскинулся Городецкий базар. Обыкновенный, будничный, он не уступал большим ярмаркам. Шум, гам, торг, толчея... Народ толпился у лавок с утра до самого вечера: смотрели, выбирали, приценивались.

ЧАШКИ, ЛОЖКИ, ПЛОШКИ, СУНДУКИ, ПРЯЛКИ, ДОСКИ – ВСЁ РЕЗНОЕ, РАСПИСНОЕ! ПОДХОДИ!

Так зазывал один купец.

**СОЛЬ, БЕЛУГА, ХЛЕБ, МЕД. ГЛАВНОЕ
УКРАШЕНИЕ
ПРАЗДНИЧНОГО СТОЛА – ПЕЧАТНЫЙ ПРЯНИК!**

В громогласности с ним спорил другой.

– Нижегородская ярмарка в миниатюре, – шепнул императору советник. О ней в то время знали все: и дворянин, и мужик, и иностранец.

Вдруг кто-то в толпе закричал:

ЦАРЬ-БАТЮШКА!

– Батюшки! Точно царь! – запричитали-засуетились купцы, торопясь показать товар лицом.

Император неспешно прошёл мимо овощных рядов, вдоль меховых, модных и остановился у хлебобулочных.

– Неужто сам государь к нам пожаловал? Какими путями? – спросил один купец второго.

– Известно какими. – Тот посмотрел на небо с выражением глубокой значимости. – Божьими.

А третий купец схватил товар – большой печатный пряник с гербом Российской империи – и пал ничком с резной доской перед императором.

– Всемиловитый государь, прими подарок!

Император взял пряник, распорядился, чтобы купцу заплатили десять рублей, и вернулся на корабль. Его каюта, как и вся отделка судна, в строго английском стиле – никакой позолоты и лепнины. Только дерево разных пород, тиснёная кожа и ткани. Государь сел за стол, надкусил пряник, пододвинул к себе дневник, взял перо. И написал:

27 мая. Среда. 1896 год

Проплывали по Волге мимо Городца.

Он основан более семи веков назад.

На полвека раньше, чем Нижний Новгород.

Зашли в город. Купец поднёс пряник.

Тот был хороший, медовый.

Глава 2

14 сентября, наши дни. 12:00. Марица

2

ГЛАВА

Когда я была маленькой, мама говорила, что у меня длинный нос. Это потому, что мне всё было интересно, про всех хотелось знать. Почему Земля круглая? Почему в самолёте закладывает уши? Почему звёзды горят? Целыми днями – «почему, почему, почему». Но это ещё цветочки. По-настоящему маме приходилось за меня краснеть, когда я задавала совершенно неудобные вопросы. Почему соседка тётя Наташа уехала отдыхать в Турцию без мужа? Почему у тёти Лены нет детей, она ведь уже старая? А однажды я догнала в парке девушку, которая была в леопардовых лосинах и футболке в горошек, и спросила: «Почему вы это надели? Вам совсем не идёт!» Видели бы вы, сколько эмоций было у той на лице!

На самом деле нос у меня маленький и аккуратный. Любой пластический хирург с восторгом сказал бы: «Кукольный». Я им довольна. И в целом внешностью тоже. Для таких, как

я, важно быть красивыми. Кто, скажите, будет целыми днями пялиться на тебя в телефоне, если ты страшненькая?

Я блогер. Но мне больше нравится говорить про себя, подражая взрослым: «Ведущая главного молодёжного паблика «Городецкие сплетники» Марица Романова».

– Как я выгляжу? – спросила я своего оператора Ваню.

– Как Мишель, – ответил он.

Мишель, хоть и моя подруга, но всё же последний человек, на которого я хочу быть похожа.

Глава 3 Пахнет сенсацией!

3 ГЛАВА

– Серый, «Городецкие сплетники» в эфире! Интересно, что опять разнюхала эта девчонка?

Пётр Говорилов придвинулся к экрану так, что между ним и компьютером осталось всего ничего – несколько сантиметров.

С экрана вещала девочка с тёмными гладкими волосами, голубыми глазами, пухлыми губами и кукольным носиком.

– Влюбился? – ухмыльнулся Сергей Съёмочкин.

– Тьфу, Серый! – Говорилов отскочил от экрана. – Она же совсем ребёнок, ей четырнадцать.

– А я про что!

Девочка заговорила об ограблении. Говорилов снова прильнул к экрану.

– Звони администратору, – автоматом выпалил он. – Пусть подготовят машину. Мы едем в Городец.

– Поближе ничего не нашёл? – Оператор нехотя встал со стула, прицелился надкусанным бутербродом в мусорное ведро и... не попал. – Что хоть произошло-то?

– По дороге расскажу. – Говорилов схватил блокнот, ручку и флешку в виде таба-лапки.

Когда Говорилов и Съёмочкин, сотрудники регионального телеканала, приехали в Городец, в «Городе мастеров» уже не осталось посетителей. Пётр заглянул в блокнот, в котором набросал план действий. Сперва снять оцепленную площадь, потом взять интервью у директора музея, поговорить с сотрудниками полиции. И ещё попросить кадры с праздника у девочки.

«Город мастеров» расположился на набережной Юрия Долгорукого под Троицкой горой, на которую вела бетонная лестница. Говорилов забрался по ней и посмотрел сначала на туристический комплекс, а потом на живописный вид, представший сверху. Странное дело, прожив двадцать пять лет в Нижнем Новгороде – с самого своего рождения – и уже год отработав на телевидении, он ни разу не был в Городце. А ведь это первый русский город на Нижегородской земле. Город-музей. Вздохнул – пахло рекой, осенней листвой и древесиной.

– Серый,ними широкую панораму – и погнали к директору музея!

В этот момент на площади остановилась машина другой телестудии. Съёмочкин подмигнул Говорилову:

– Смотри-ка, не ты один подписан на «Городецких сплетников»! – И пошёл настраивать камеру, пока коллеги не заняли место с лучшим обзором.

Не успел Съёмочкин ничего снять, как подъехала ещё одна машина.

– Похоже, про пряничное ограбление уже все знают!

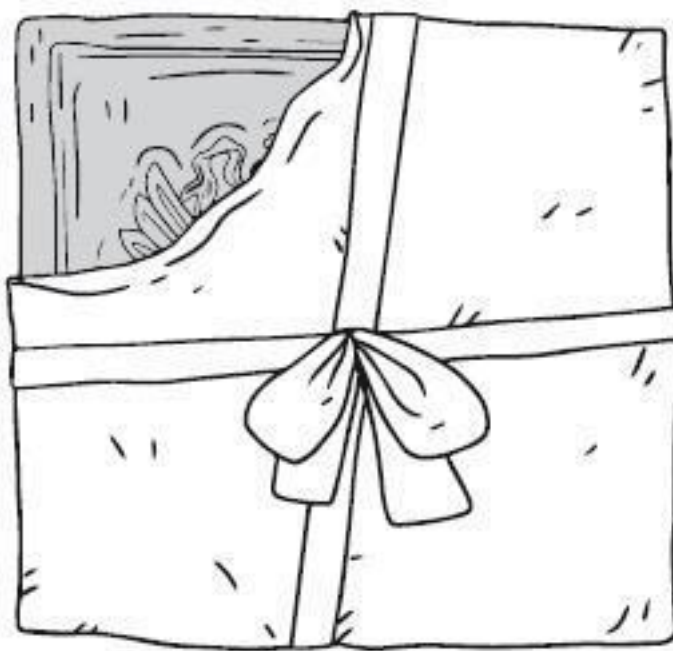
Глава 4

Пряничное ограбление

4

ГЛАВА

– Как я выгляжу?

– Как Мишель.

Марица Романова, ведущая главного молодёжного паблика «Городецкие сплетники», бросила на оператора взгляд, которым горгона Медуза из древнегреческой мифологии превращала всё живое в камень.

– Родригес, – скорее добавил Ваня. Шутить с Марицей с каждым годом становилось всё трудней. – Ты выглядишь как актриса «Форсажа» Мишель Родригес. Наша-то Мишель – просто Мишка.

Мишель – девочка, хотя с первого взгляда это не очевидно. Платья, заколки, рюши, косметика не для неё! Она носит бойфренды, длинные футболки оверсайз и кеды, прячет коротко

стриженные волосы под кепку. И терпеть не может своё глупое имя. Всем и всегда она представляется Мишкой. Отчего её чересчур чувствительная мама падает в обморок.

С десяти лет Татьяна Затеева болела Францией. Она мечтала стать фотомodelью, хотела, как её землячка Наталья Водянова, уехать в Париж. Завтракать круассанами на бульваре Сен-Жермен, а вечерами читать Марию Французскую на смотровой площадке Эйфелевой башни. Внешность, рост, знание языка позволяли. Но не случилось. После университета Татьяна приехала на практику в Городец, забравшись в российскую глубинку. Да так там и осталась. От красивой мечты у тёти Тани теперь только Мишка, вернее Мишель. Да список несбывшихся желаний, которые она не теряла надежды воплотить.

Мишке не досталось маминых длинных ног и аристократичной стати. А пацанским стилем в одежде она ещё сильнее подчёркивала свою заурядную внешность.

В отличие от мамы Мишель презирала всё иностранное. Она даже французский язык, который преподавали в школе, прогуливала специально. В знак протеста! Зато всерьёз интересовалась краеведением.

– Марица, снимаем, – шепнул Ваня и направил камеру телефона на ведущую.

Марица поправила волосы и натянула улыбку.

– Всем привет. Вы на канале «Городецкие сплетники». Соскучились по свежим новостям? – выпалила она хорошо заученную фразу. – Мы в «Городе мастеров», где каждое второе воскресенье сентября проходит праздник древнего города. Познакомиться с самобытными умельцами и выбрать себе изделие народного промысла собираются люди со всей России. Чего здесь только нет! Звонкие свистульки, лапти, медовые пряники, кружево, горшки, миски, кувшины, кринки. Поговорим с мастерами о секретах ремесла или вытащим из их сундуков расписные сплетни? Как всегда, выбор делаете вы!

СНЯТО!

Ваня залил видео на канал и создал опрос. Он был верным спутником двух подруг и самым популярным парнем в школе. Но не благодаря внешности или уму, а из-за умения снимать прикольные ролики и круто фотографировать. А кто из девчонок перед таким устоит?

Мишка смотрела на Марицу и Ваню с возмущением.

– Может, хватит уже глупостями заниматься? – спросила она. – Пойдём к директору музея. Видели праздничную афишу? Вечером на старинной пряничной доске вынесут Городецкий пряник. На ней самому царю угощение подавали. Ценный экспонат. Вот где настоящая сенсация! А не вот это вот всё!

Но Марица от неё отмахнулась.

– Сколько просмотров?

– 5060 человек, – ответил Ваня, не отрываясь от смартфона, на экране которого всплыла надпись: «Городецкие сплетники» – новости, которые выбираете вы!»

У Марицы есть чёткое представление о том, что реально интересно. Она уверена, что людям нравится читать сплетни, дразги, клевету. Это было заметно по реакции аудитории. Истории, приправленные слухами, всегда собирали больше лайков, чем скучные и пресные. Как только девочка это поняла, её записи, клипы, эфиры стали популярными. Из самого незначительного инфоповода у неё получалось событие. Стоило ей захотеть, и городчане смотрели бы с открытым от удивления ртом даже оперу и балет.

Одно время на «Городецких сплетниках» выходила ежедневная рубрика «Нескучные уроки». Она начиналась с обзора, кто у кого списал, а заканчивалась интересной историей из жизни учителя. Между обзором и историей – реальный урок. Такой подход зашёл ученикам на ура. Но проект прикрыло Министерство образования – там сочли, что это непедагогично. А то, что «Нескучные уроки» помогли поднять успеваемость школы, никого не волновало.

На паблик «Городецкие сплетники» подписаны и простые местные жители, и влиятельные люди из других городов.

Например, главные редакторы двух крупных российских телеканалов: «Культурный» и «Пятничный».

Они часто спорили между собой в комментариях.

Olya_lya.Cultural: Это неэтично – просить зрителей выбирать между сплетнями и искусством. Такой подход подрывает доверие к культуре и превращает серьёзные темы в развлечение. Надеюсь, вы пересмотрите свою концепцию.

Natasha.Friday: @Olya_lya.Cultural Такой интерактивный формат отлично вовлекает аудиторию и делает контент более живым и интересным. Девчонка умничка, очень находчивая!

– Мишк, ну что интересного в старинной доске? – язвительно спросила Марица. – Ну подносили на ней что-то там царю. И что? Вот если бы... – Она задумалась и отвела взгляд в сторону. Сквозь толпу от музея к набережной пробирался человек. В руках у него был такой большой холщовый мешок, перевязанный верёвкой, что лица за ним не было видно. Марица улыбнулась. «Маскирует что-то под подарок. Типичный воришка для детективной истории», – подумала она, а вслух сказала: – Вот если бы её украли – это была бы настоящая сенсация!

В этот момент кто-то закричал. Сначала негромко, а потом во всю мощь:

УКРАЛИ! УКРАЛИ!

– Ванька, телефон!

– В эфире! – сделал отмашку оператор.

– Кажется, сегодня в нашем небольшом городе случилось большое событие, – тут же вступила Марица. – Прямо у нас на глазах произошло ограбление.

Тут она увидела директора Городецкого краеведческого музея, которая бежала по ярмарочной площади и голосила. Марица кинулась ей наперерез.

– Жанна Валерьевна, что у вас украли?

– Не у меня, у музея украли, у Городца украли, у всей страны украли! – ответила женщина, не останавливаясь. Она мчалась к дежурному полицейскому, который стоял у входа на площадь.

– Так что всё-таки украли?

ПРЯНИЧНУЮ ДОСКУ УКРАЛИ!

Праздник закончился в самом разгаре. Дальше всё происходило очень быстро. Полицейский вызвал опергруппу с собаками, людей выгнали с площади, саму площадь оцепили. Вскоре на месте был автомобиль телестудии. Первой на событие среагировала нижегородская телекомпания. Но не успел их оператор расчехлить камеру, подъехали машины других каналов.

Каждый журналист начинал свой сюжет с истории о девочке-блогере, которая первой рассказала о музейном ограблении. На молодёжный паблик налетели новые подписчики, увеличив число зрителей «Городецких сплетников» в два раза за полчаса. И хотя Марица уже привыкла к популярности в своём городке, неожиданная слава практически всероссийского масштаба вскружила ей голову. Иначе как объяснить её желание самой раскрыть кражу?

– Ты с ума сошла? – оторопела Мишка. – Это же преступление! Значит, есть грабитель, опасность, риск.

И СЕНСАЦИЯ!

С блестящими глазами ведущая «Городецких сплетников» пододвинула стул к подруге. Когда с ярмарочной площади всех разогнали, они пошли в краеведческий музей. Марица хотела взять интервью у Татьяны Алексеевны, Мишкиной мамы, но та уже полчаса о чём-то беседовала со следователем.

– Я видела преступника! – уверенно сказала Марица.

Мишка усмехнулась.

– Да говорю же – видела!

– Какого цвета у него волосы?

– Не знаю, за свёртком были видны только джинсы клёш и оранжевые ботинки.

Мишка фыркнула. Подруга всегда переоценивала свои способности.

– Вань, а ты что думаешь? – спросила Марица. – Представляешь, сколько просмотров мы соберём, если разгадаем тайну пропавшей старинной доски в прямом эфире? Да ещё и раньше полиции!

Но Иван не успел ничего сказать. Дверь открылась, следователь вывел из комнаты Татьяну Алексеевну. На руках у неё были наручники.

– Мама... – растерялась Мишка.

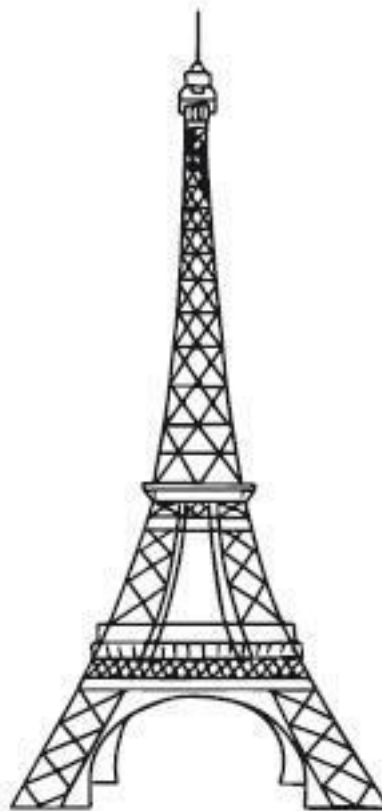

Глава 5 «Француженка»

5

ГЛАВА

Максим Разумекин вошёл в служебную комнату музея, сделал два шага вперёд и задержался взглядом на акварельном рисунке Эйфелевой башни. Такие обычно получаются, когда раскрашиваешь картины по номерам. Среди панно с художественной народной росписью, которыми были увешаны стены, рисунок выглядел чужеродно. Следовательно перевёл взгляд на музейного зрителя. Татьяна Затеева стояла у зеркала и тоже казалась чужестранкой. Стройная, высокая, одета во французском стиле: кофточка в чёрно-белую полоску, чёрные широкие

брюки. Светлые волосы до пояса переплетены красным шёлковым платком. «Вот это шарм!» – про себя восхитился Разумекин.

Его мысли прервала Жанна Валерьевна:

– Вы поглядите на неё! У неё экспонат пропал, а она губы красит!

Татьяна Алексеевна повернулась к зеркалу спиной и лицом к вошедшим.

– Салют! – сказала она с самой беззаботной улыбкой.

– Если вы, Максим Анатольевич, спросите моё мнение, – директор музея бросила раздражённый взгляд на зрителя, – то это она организовала ограбление.

«Попалась», – подумала Жанна Валерьевна. Она давно хотела избавиться от симпатичной сотрудницы. Но её муж об увольнении Танечки ничего не хотел слышать. «Не смей! Это дочка моего покойного друга!» – твердил он.

– Жанна Валерьевна, не спешите с выводами! Давайте по порядку. Что произошло?

– Уважаемый старший следователь, – начали обе женщины одновременно.

Максим Разумекин посмотрел на «французенку» и жестом попросил её помолчать. Жанна Валерьевна продолжила:

– На праздничном мероприятии мы собирались вынести Городецкий пряник на доске из музейного фонда. Вчера я передала её директору кондитерской фабрики, а утром на ней принесли готовый пряник. Меня в это время не было на работе.

Следователь махнул рукой, и Жанна Валерьевна замолчала.

– Что потом? – Теперь он обратился к зрителю музея.

– Доску с пряником положили сюда. – Татьяна Затеева постучала по столу. Не по своему, а по рабочему месту коллеги. – Здесь она лежала, пока... – Женщина засмущалась. – Мне позвонили. Я отошла поговорить в другой зал. Там связь лучше. Вернулась, а доски нет.

– Кто ещё был в музее?

– Никого, – ответила Татьяна Алексеевна.

А директор музея добавила:

– Музей закрыт на санитарный день.

– Жанна Валерьевна, я сейчас вас не спрашивал. Не мешайте, – недовольно сказал Разумекин.

– Я разве мешаю? Я помочь хочу! Я, между прочим, заслуженный работник культуры!

– Значит, музей был закрыт, – принялся рассуждать следователь.

– В какое время живём, – обиженно запричитала Жанна Валерьевна, – никакого уважения к старшим!

– А ключи у кого? – не обращая на неё внимания, продолжил Разумекин.

– У зрителя! – опять вмешалась директор.

– От музея всего один ключ?

– Да, у нас двери меняли. Замки новые. Ключ один. Но это временно!

Следователь пожал плечами. Вот тебе раз!

Татьяна Затеева подняла руку. На тонком запястье сверкнул золотой браслет тройной дорожкой с россыпью бриллиантов. «Мотивом могут быть деньги», – подумал Разумекин.

– Говорите, Татьяна Алексеевна.

– В музее не заперт чёрный ход.

– То есть как это не заперт? – взвилась Жанна Валерьевна. – Я, когда уходила, велела тебе закрыть!

– Я забыла, Жанна Валерьевна. – Татьяна Алексеевна виновато опустила глаза.

– Голову ты забыла! В городе столько людей, столько туристов! Вот что я вам говорила. – Директор музея повернулась к следователю:

ОНА ВСЁ СПЛАНИРОВАЛА!

Разумекин подошёл к рабочему столу зрителя, под которым он заметил какие-то крошки. «Стоп! Украсть доску, чтобы съесть пряник, пусть даже особенно вкусный по случаю праздника, – это несусветная глупость». – И он тут же отмахнулся от своей нелепой мысли.

– Татьяна Алексеевна, продолжим разговор у меня в кабинете, – сказал следователь и застегнул на ней наручники.

Подозреваемая всё время повторяла, что экспонат украла не она. Ей-то он зачем? А Жанна Валерьевна толкнула упитанным боком дверь и со счастливой улыбкой пропустила вперёд следователя и подчинённую.

МАМА!

**МИШЕЛЬ, НЕ ПЕРЕЖИВАЙ.
МЕНЯ СКОРО ОТПУСТЯТ.**

«Совсем не похожи с дочерью», – про себя отметил следователь.

Девочка в кепке вцепилась в рукав следователя. Но подруга её остановила:

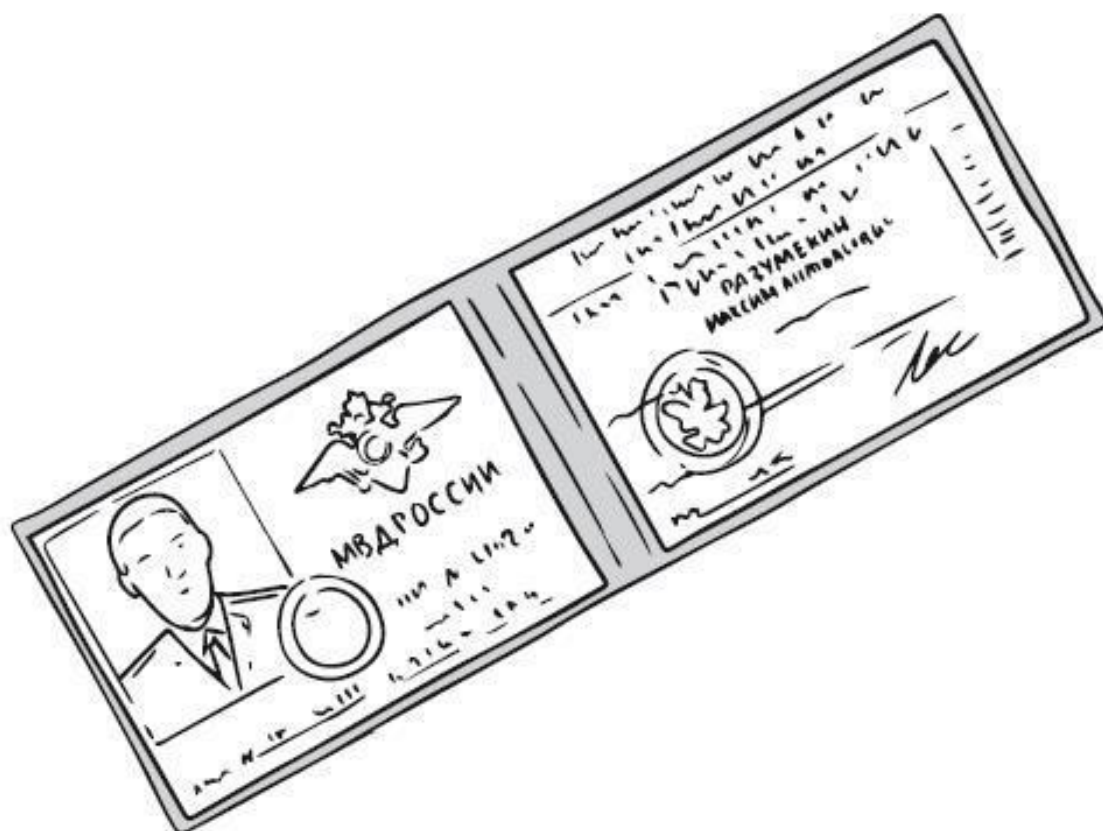
– Мишка, пойдём к Тузику, тот разберётся. Он хорошо знает, кто есть кто в этом городе. А этот просто некомпетентный.

Максим Разумекин надул от возмущения щёки.

**ПРЕКРАТИТЬ!
Я СТАРШИЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ!**

– Серьёзно? А где? Если в нашей полиции, то я вас раньше не видела!

Разумекин открыл рот и закрыл его снова. Будет он ещё перед детьми объясняться!

Глава 6 Недоследователь

6

ГЛАВА

– К дяде Мише! – Стрелка загорелась зелёным, Марица толкнула створку турникета и прошла вперёд. За ней Ваня. За ним Мишка. Их тут хорошо знали. Они часто приходили к участковому Михаилу Фёдоровичу Тузикову.

**ЭТОТ ВАШ СЛЕДОВАТЕЛЬ —
КАКОЙ-ТО НЕДОСЛЕДОВАТЕЛЬ!**

Марица начала кричать прямо с порога.

Михаил Фёдорович дважды кашлянул, а Ваня легонько пихнул подругу в бок.

– Ай! Ты чего?

Мальчик кивнул в сторону: у окна с толстенной папкой стоял полицейский, который арестовал маму Мишки.

– Дядь Миш, – сказала Марица выразительно.

– Не дядькай! – возмутился участковый. – Я при исполнении.

Михаил Тузиков прежде не был таким серьёзным. Что на него нашло? Неужели из-за нового следователя?

– Простите, Михаил Фёдорович, – пришла на помощь Марице Мишка. – Маму к вам привезли...

– Татьяну? – удивился участковый. – Зачем?

– Этот подумал, что она воровка. – Марица решила, что лебезить ни перед кем не будет. Тузиков громко рассмеялся.

– Танюшка? Да её саму надо охранять, чтобы не украли. Максим Анатольевич, вы разве не заметили, какая Татьяна Алексеевна красивая?

– Заметил, – машинально ответил следователь. И вспотевшей ладонью пригладил стриженные «под ёжика» волосы. —

Михаил Фёдорович, вы разговариваете с начальником, – добавил он строго.

– С начальником? – удивилась Марица. – А где Виктор Алексеевич?

– Наконец-то в отпуске. Три года не отдыхал. Работать-то некому! Хорошо, хоть человек к нам приехал из Москвы. – Участковый махнул рукой в сторону Разумекина. – Максим Анатольевич – заместитель начальника.

– Приятно познакомиться, – хором сказали Марица и Ваня. А Мишка спросила:

ВЫ ЗАЧЕМ МАМУ ЗАБРАЛИ?

Марица, Ваня и Мишка смотрели в упор на Разумекина. Максиму Анатольевичу это не понравилось. Было в этих детях что-то задиристое, такая ребячливая уверенность, которая заставляла его чувствовать себя недорослью, подростком без звёзд и наградных значков, хотя они у него как раз были.

– Михаил Фёдорович, кто эти дети? Племянники ваши?

– Нет... – Участковый широко улыбнулся, но Марица его перебила.

– Ведущая молодёжного паблика «Городецкие сплетники» Марица Романова, – представилась она. – Иван Петличкин – мой оператор. И Мишель Затеева – дочь Татьяны Алексеевны. Вы обязаны предоставить нам информацию о происшествии.

– Обязан?! – рассердился следователь. – Вы должны знать, маленькая журналистка, что информация о расследовании не подлежит разглашению! – Он повернулся к коллеге: – Михаил Фёдорович, уведите, пожалуйста, детей из кабинета!

Я НИКУДА НЕ ПОЙДУ!

Мишель вцепилась в ручку шкафа с протоколами и делами. Зазвонил телефон.

– Старший следователь слушает... Готово разрешение на обыск квартиры? Отлично. Сейчас буду. – Он положил трубку и сказал, показывая пальцем на Мишку: – Эту я беру с собой, а с остальными разберитесь сами. Пусть ищут себе другое место для игр!

Одной рукой он схватил Мишель, другой толкнул дверь. Девочка возмущённо взвизгнула. Следователь посадил её в полицейскую машину и повёз к её дому.

Лишь только они вышли, Ваня и Марица закричали, перебивая друг друга:

ЦИРК!

НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ!

БЕЗОБРАЗИЕ!

Тузиков больше не мог это терпеть:

– Идите домой! Вы мешаете мне работать!

– Но дядя Миша! – взмолилась Марица. – Тётя Таня ни в чём не виновата!

– Я тоже так думаю, – ответил участковый, – но у Разумекина есть законные основания.

Он обязан задержать Татьяну Алексеевну.

– Он ошибся! – возразила Марица. – Его перевели в Городец, потому что в Москве плохо работал.

– Марица, он сам сюда приехал, – спокойно сказал участковый. – У него тут бабушка Мария Ивановна болеет.

Бабушка Разумекина родилась и всю жизнь прожила в Городце. Ни о каком переезде в столицу она и слышать не хотела. Поэтому Максим Анатольевич и попросился в городское отделение полиции. Чтобы была возможность присматривать за старушкой.

– Я вам ничем помочь не могу. – Тузиков развёл руками. – Если Татьяна Алексеевна не виновата, её отпустят. Лучше поддержите Мишку. Вы ей сейчас очень нужны.

Михаил Фёдорович сел за компьютер и с важным видом принялся наводить порядок на рабочем столе. Он перемещал папки в папки, словно собирал пакет с пакетами...

– Что будем делать? – спросил Ваня, когда они вышли из здания полиции.

– Что-что? – передразнила его Марица. – Надо тоже к Мишке домой.

И они пошли, пиная кроссовками мелкие камни. Мальчик хотел поговорить с Марицей. Сколько себя помнил, он всегда был рядом с ней. И когда не помнил – тоже. Они родились в один день, в одном месте, с разницей в несколько минут. Первым был Ваня. Их мамы в роддоме сразу крепко подружились. Так что ребята сначала пошли в одну песочницу, потом в один детский сад, а после и в одну школу. В первом классе рядом с ними появилась Мишель. Одно время она раздражала Ваню – зазнайка какая-то. Но чем старше они становились, тем чаще мальчик замечал: с Мишкой ему уютно и спокойно.

С Марицей всё было по-другому. С ней надо было казаться круче, чем ты есть. Она же звезда соцсетей. У неё поклонников – как опавших листьев осенью. И как такую пригласить на свидание? А с Мишкой можно было быть самим собой. Например, говорить о приключениях Синдбада-морехода. Он ведь только ради Марицы занялся видеоблогом. А на самом деле мечтал стать капитаном! Правда, подруга, когда об этом услышала, посмеялась:

– Ну ты и романтик! На что жить будешь? Кому сейчас нужны капитаны? Вот блог – совсем другое дело. Мы с тобой много денег заработаем, а потом будем отдыхать. Поплывём на туристическом корабле куда пожелаешь!

Ваня давно хотел спросить: поплывём как друзья или как пара? Только боялся. Вдруг опять засмеётся. Или разозлится. От таких, как она, не знаешь наверняка, чего ожидать.

Мимо пронеслась полицейская машина. Из окна высунулась Мишка и выбросила кепку – это был сигнал о помощи. Марица подняла её с дороги.

– Знаю-знаю, подруженька, мы уже идём. – У Мишки кепок целая коллекция. Но эту она носила чаще всего. Ей её подарили друзья. Не хухры-мухры – от известного бренда. Они на неё сами заработали с видеоблога. На подкладке было написано «Мишка, Марица и Ваня forever». Это Марица придумала. Она действительно верила, что их троица навсегда. Как чайный лист, вода и лимон в лимонном чае. Это любимый напиток девчонок. А Ване больше нравился медовый раф.

Полицейская машина вновь промчалась мимо Марицы и Вани. Только теперь в обратную сторону.

– Они так быстро всё обыскали? – удивился Ваня.

– Нет, не может быть! – Марица сморщила лоб. – Наверное, следователь не такой уж глупый человек, как мы о нём подумали. Понял, что ошибся, и уехал.

Через десять минут полицейская машина вновь промчалась в направлении дома Затеевых.

ДА ЧТО ВООБЩЕ ПРОИСХОДИТ?

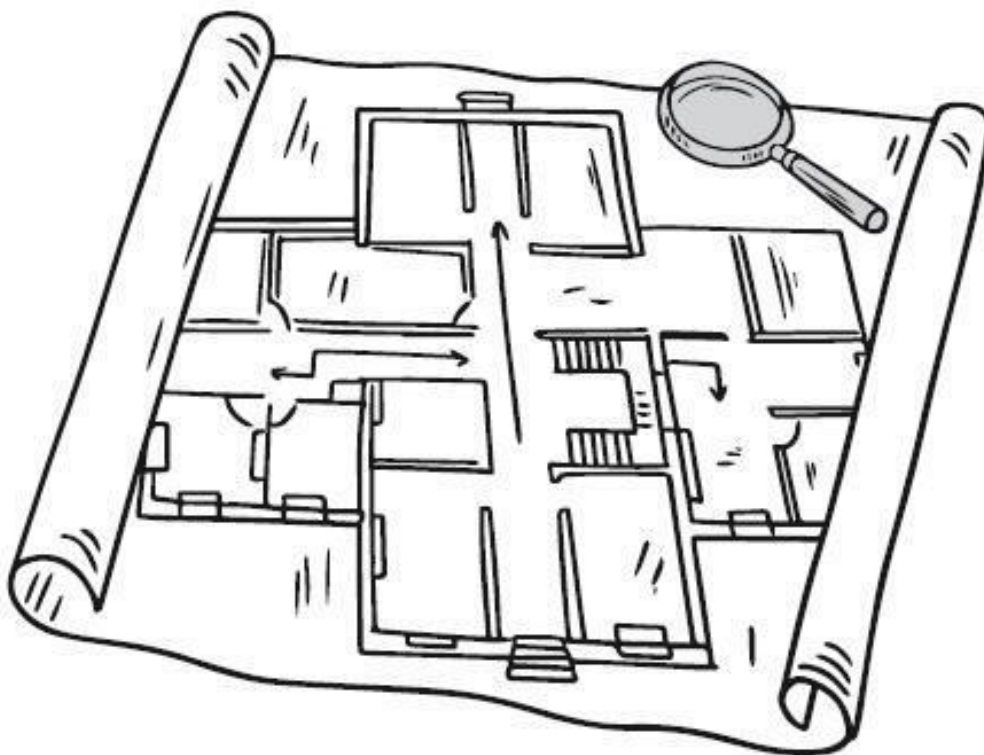
СКОРЕЕ К МИШКЕ!

Глава 7 Разумекин

7

ГЛАВА

– То есть как взрослых нет дома? – удивился Разумекин. – Звони отцу на работу. Пусть приезжает.

– Нет у меня папы.

– Звони бабушке.

– И бабушки нет.

– А кто есть? – Следователь начал злиться.

– Никого нет. Мы вдвоём с мамой живём.

– Тьфу-ты ну-ты! Что же сразу не сказала? Обыск в присутствии несовершеннолетних без взрослых невозможен.

– Только не надо нам, пожалуйста, дверь ломать! – У Мишки чуть слёзы не покатились из глаз.

– А кто собирался дверь ломать?

– Я видела, так в фильмах делают, когда никого нет дома.

– Но ты же здесь. Ключи у тебя есть?

– Есть.

– Вот видишь, ломать точно не придётся, – примирительно, слегка улыбнувшись, сказал Разумекин. – Поехали кого-то из отдела опеки для порядка возьмём.

Разумекин уже из машины сообщил следственной бригаде, чтобы ждали его здесь, на месте. А сам сделал круговое движение рукой, и водитель развернулся. На Пролетарской автомобиль остановился, следователь выскочил из него и зашёл в ближайший дом.

Клара Петровна собиралась по магазинам, когда Разумекин появился на пороге. Скрывая разочарование, она положила большую хозяйственную сумку на место. «У всех выходной, а мне работать», – пронеслось у неё в голове. А вслух спросила:

– Чем могу помочь?

Разумекин рассказал о происшествии, обыске и о том, что у девочки нет ни папы, ни бабушки, ни дедушки. Вообще никого.

Следственная бригада во главе с Разумекиным, Мишель и Клара Петровна зашли в квартиру Затеевых.

Мишка тоскливо наблюдала, как полицейские открывают шкафы, перекладывают с места на место её и мамины вещи, листают книги.

Вскоре Разумекин нашёл лист А4. С одной стороны он был совершенно белый. Но по тому, как изменилось выражение лица следователя, Мишка поняла: с другой было что-то важное. Она попыталась заглянуть Разумекину через плечо. Но тот свернул лист в трубочку. Девочка успела заметить, что там было нарисовано что-то вроде плана здания.

– Андрей! – окликнул Разумекин кого-то из следственной бригады. – Забирай компьютер, там могут быть файлы или электронная переписка, связанные с преступлением. – А сам подошёл к Мишке. Вид у него был озадаченный. Прошло всего ничего времени, а он уже как будто привязался к девочке. Странное чувство. Ему хотелось защитить её, как это делают все хорошие отцы. Раньше с ним такого не было.

– Мишель, я нашёл улики, которые могут говорить о виновности твоей мамы. Завтра приходи в отделение и посоветуй ей сознаться в краже. Пусть скажет, где спрятала или кому передала экспонат, – произнёс Разумекин упавшим голосом и вышел из квартиры Затеевых.

МОЯ МАМА НЕ ПРЕСТУПНИЦА!

Мишка с надрывом кричала вслед.

Клара Петровна долгим изучающим взглядом посмотрела на девочку. Она решила, что та вполне самостоятельная, её жизни и здоровью ничего не угрожает, поэтому позволила остаться одной дома до завершения расследования. Сотрудница отдела опеки открыла сумку, достала оттуда пирожное «картошка», сунула Мишель в руку и попрощалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.